

жал и ими управлял (ὡς ἄν κρατῆ καὶ κεφαλαικῆ), получая все взносы кефалатиккиа, т. е. взносы, причитающиеся кефалии — управителю области, и все, что жители данной области должны платить в качестве государева сбора (ἀσθεντικὸν δίκαιον). Исключается только сбор флориатика, который идет в казну. После смерти Георгия Гемиста этим замком и областью будут владеть и управлять, на тех же началах, его сыновья, а затем и внуки. Но и Георгий Гемист, и его наследники должны, как проиары, нести определенную службу (ἐκδουλεύειν)¹⁷².

Примечательно, что Гемист не только владеет, но и управляет пожалованной территорией. Его права и функции определяются терминами, выведенными из официального наименования провинциального управителя — кефалии. На пожалованной ему территории, центром которой является укрепленное место, он фактически заменяет кефалию, не только получая с этой территории все доходы, но и осуществляя на ней известную административную и политическую власть. Георгий Гемист не только проиар-помещик, но и областной управитель.

Другим аргировулом, до нас не дошедшим, тот же деспот Феодор пожаловал Георгию Гемисту село Врисис, близ Кастрия в Лаконии, о чем мы узнаем из хрисовула императора Иоанна VIII от октября 1428 г.; по просьбе Гемиста Иоанн VIII подтвердил оба аргировула своего брата, подробно пересказав их содержание¹⁷³. И здесь Гемисту предоставлены все сборы кефалии, как и все прочие государственные подати, из которых, впрочем, в данном случае исключен сбор эксамилля, т. е. сбор, связанный со строительством воздвигнутого на Коринфском перешейке укрепления. Но и с этого владения Гемист должен «всегда нести установленную службу».

Еще при жизни Георгия Гемиста его владения были переписаны на его сыновей новым хрисовулом деспота Феодора, опять-таки не сохранившимся, но известным из хрисовула Константина XI от февраля 1449 г.¹⁷⁴ Замечательно, что по просьбе Георгия Гемиста Константин не только подтвердил пожалования своего брата, к тому времени уже покойного (ум. 1443), но и «прибавил кое-что от своих щедрот». В результате этих щедрот ранее предоставленные Гемисту широкие привилегии еще значительно расширяются.

Старшему сыну, Димитрию Гемисту, передается управление и власть над территорией Фанария: «держатъ и управлять» заменяется еще более выразительным «властвовать и управлять» (καὶ ἄρχη οὗτος αὐτοῦ καὶ κεφαλαικῆ). Точно так же младшему сыну, Андронику Гемисту, предоставляется управление и власть над селом Врисис, которое при этом изымается из власти кефалии соседнего Кастрия. Таким образом, теперь и это проиарское село превращается в самостоятельную административную единицу. Разумеется, обоим братьям дается право взимать в свою пользу все установленные государственные подати, но замечательно, что император жалует им и сбор флориатика, который был специально исключен из фискальных прав самого Георгия Гемиста (вероятно, по ошибке, теперь

¹⁷² ММ, III, р. 173—174. Подробнее об этом и дальнейших документах, выданных Г. Гемисту и его сыновьям, см. в моей работе: G. Ostrogorski. Pour l'histoire..., р. 180 sq.; D. A. Zachytnos. Le despotat grec de Morée, II. Paris, 1953, р. 122 sq., 199 sq.

¹⁷³ ММ, III, р. 174—176.

¹⁷⁴ Изд. Σ. Κουρέας. «Ελληνικά», I, 1926, р. 373—375. Хрисовул Константина XI (и не сохранившийся аргировул деспота Феодора) подтвердил, со своей стороны, по просьбе сыновей Гемиста, деспот Димитрий аргировулом от июля 1450 г. (ММ, III, р. 225—227).